

Российская академия наук
Институт всеобщей истории
Центр истории Византии
и восточнохристианской культуры

Каптеревские чтения

15

МОСКВА – СЕРПУХОВ
2017

**К ИСТОРИИ БОЛГАРСКОЙ СХИЗМЫ:
ПИСЬМА АРХИМАНДРИТА СМАРАГДА
К АРХИМАНДРИТУ АНТОНИНУ (КАПУСТИНУ)***

Л. А. Герд

Ключевые слова: церковная история, болгарская схизма, восточный вопрос, Константинопольский патриархат, Османская империя, русская политика

Греко-болгарский церковный вопрос на протяжении многих десятилетий был центральным в сложном переплетении церковно-национальных противоречий на Балканах в XIX — первой половине XX века. Как и большинство конфессиональных конфликтов в Новое время, болгарский вопрос возник и развивался вовсе не на богословской почве. С ростом национального самосознания болгарского народа, начиная с 1840-х годов, болгары стали стремиться к политической автономии. В пределах Османского государства подобная автономия была возможна лишь в рамках миллетов — религиозно-национальных образований внутри империи, которые пользовались некоторой самостоятельностью. Ранее болгарские епархии входили в состав Ромейского, или Греческого миллета. Соответственно архиереи назначались из Константинополя, а церковные налоги также собирались греческим высшим духовенством, которое, в свою очередь, делилось ими с турецкими властями. Выход из-под двойной опеки — греческой иерархии и османского правительства — представлялся болгарским старейшинам желанным шагом на пути к будущей политической самостоятельности и образованию независимого государства¹. Эпоха Танзимата

---

* Статья написана при поддержке гранта РГНФ 16-01-00306.

¹ *Лилуаивили К.С.* Национально-освободительная борьба болгарского народа против фанариотского ига и Россия. Тбилиси, 1978. О налоговом обложении церкви в османский период см.: *Papademetriou T.* Render unto the Sultan. Power, Authority and the Greek Orthodox Church in the Early Ottoman Centuries. Oxford University Press, 2015.

в Турции предоставила благоприятные условия для церковно-национальной борьбы. Главы болгарских общин, депутаты в церковно-национальном собрании в Константинополе в 1859–1860 гг. всеми силами старались добиться уступок в пользу своей церкви. На волне патриотических настроений и всеобщего подъема, в разгар церковных реформ в Константинопольском патриархате, состоялся первый официальный акт отделения — так называемая «Болгарская Пасха» 3 апреля 1860 г., когда митрополит Иларион на богослужении в болгарской церкви Св. Стефана в Константинополе впервые не помянул имя патриарха. За этим последовали многолетние переговоры и попытки примирения, проводившиеся при активном посредничестве русских дипломатических представителей. Однако ни один из проектов примирения так и не был осуществлен. Причиной тому был слишком глубоко зашедший конфликт и явное нежелание болгар продолжать сотрудничество с греками даже при условии выполнения их первоначальных требований (назначение архиереев из числа болгар и богослужение на славянском языке). В 1870 г. болгары добились от Порты издания фирмана об образовании самостоятельного болгарского миллета в государстве, то есть была образована автокефальная церковь под названием Болгарского Экзархата².

Провозглашение Экзархата не принесло мир в церковные отношения. В патриархате новообразованную церковь не признавали и, напротив, все громче раздавались голоса в пользу объявления отделившихся болгар раскольниками и, более того, еретиками. Болгары были обвинены в не известной ранее ереси «филетизма», то есть пристрастия к национальности. В сентябре 1872 г. состоялся собор, на котором Болгарская церковь объявлялась схизматической (раскольнической), а ее члены предавались анафеме и отлучались от церковного общения. Решения собора были подписаны патриархами Константинопольским, Александрийским и Антиохийским, после некоторых колебаний и под давлением —

---

² *Теплов В.* Греко-болгарский церковный вопрос по неизданным источникам. СПб., 1889; *Εμμανουήλ Κω (Καρπαθίου)*. Τὸ Βουλγαρικὸν σχίσμα // *Θεολογία*. 1925. Т. 3. Σ. 345–365; *Id.* Σωφρόνιος ο Γ' καὶ τὸ Βουλγαρικὸν ζήτημα // *Θεολογία*. 1935. Т. 13. Σ. 126–136, 263–272, 323–340; *Id.* Γρηγόριος ο ΣΤ' καὶ τὸ Βουλγαρικὸν ζήτημα // *Θεολογία*. 1937. Т. 15. Σ. 249–261, 340–34; 1938. Т. 16. Σ. 64–73, 161–169, 221–269, 336–349; 1938. Т. 17. Σ. 168–175, 345–354; *Id.* Ἰωακείμ ὁ Β' καὶ τὸ Βουλγαρικὸν ζήτημα // *Ἐκκλησιαστικὸς Φάρος*. 1932. Т. 31. Σ. 321–366; *Γόνης Δ.* Ἱστορία τῆς ἐκκλησίας Βουλγαρίας. Αθήνα, 1995. Σ. 121–161; *Жечев Т.* Българският Великден или страстите български. София, 1975; *Бонева В.* Българското църковнонационално движение. 1856–1870. Велико Търново, 2010; *Маркова З.* Българската Екзархия. 1870–1879. София, 1989.

архиепископом Кипрским³. Иерусалимский патриарх Кирилл II категорически отказался подписать протокол, за что был вскоре лишен престола.

После русско-турецкой войны 1877–1878 гг. и образования Болгарского княжества греко-болгарский вопрос вошел в новую стадию своего развития. Болгарские руководители вовсе не были намерены ограничивать свою церковь пределами княжества. Напротив, они видели в церковной борьбе удобный инструмент для расширения влияния и консолидации болгарского населения Европейской Турции в преддверии окончательного решения восточного вопроса и будущего определения границ на Балканах. Борьба за официальное признание болгарских архиереев Македонии и Фракии велась на протяжении еще около 40 лет, вплоть до поражения Болгарии во Второй Балканской войне в 1913 г. Схизма, однако, и тогда не была преодолена: в ходе Первой мировой войны противоборствующие стороны все еще намеревались использовать церковный конфликт для достижения своих политических целей. Лишь после Второй мировой войны, в новых исторических условиях, когда церковный вопрос утратил свое национально-политическое содержание, каноническое общение между Константинополем и Болгарской церковью было восстановлено⁴.

Болгарский церковный вопрос составлял объект пристального внимания русской дипломатии и русской церковной политики на протяжении всех этапов его развития. Именно в России впервые были сформулированы основные идеи болгарского национального движения. После Крымской войны правительство Александра II взяло курс на поддержку балканских славян. Впрочем, это отнюдь не означало однозначную поддержку Российским МИД церковных притязаний болгар. В России хорошо понимали, что единство православной церкви на Востоке — залог успешного влияния в этом регионе. Граф Николай Павлович Игнатьев (посланник, впоследствии посол в Константинополе в 1864–1877 гг.), которого часто называют главой панславизма в балканской политике и творцом всех проболгарских проектов,

---

³ Греческие документы по болгарскому вопросу и акты собора 1872 г. см.: Γεδεών Μ. Ἐγγράφα πατριαρχικά καὶ συνοδικὰ περὶ τοῦ Βουλγαρικοῦ ζητήματος (1852–1873). Κωνσταντινούπολις, 1908; Σταματόπουλος Δ. Μεταρρύθμιση καὶ ἐκκοσμίκευση. Πρὸς μία ἀνασύνθεση τῆς ἱστορίας τοῦ Οὐκουμηνικοῦ Πατριαρχείου τοῦ 19^{ου} αἰῶνα. Αθήνα, 2003. Σ. 339–344.

⁴ Герд А.А. Константинополь и Петербург. Церковная политика России на Православном Востоке. 1878–1898. М., 2006. С. 225–308; Vovchenko D. Containing Balkan Nationalism. Imperial Russia and Ottoman Christians, 1856–1914. Oxford University Press, 2016.

на самом деле заботился исключительно об интересах России. Одинаково не доверяя как грекам, так и болгарам, он деятельно участвовал в разработке многочисленных проектов примирения, обсуждавшихся в патриархате в 1860-е годы. Образование экзархата и объединение территорий, населенных преимущественно болгарами, было, по его мнению, единственным путем к разрешению греко-болгарского конфликта. В церковных кругах скепсис был еще больше: митрополит Филарет (Дроздов) и обер-прокурор Св. Синода А.П. Толстой открыто высказывались против движения болгар за церковную самостоятельность⁵. Провозглашение схизмы и последовавшее за ней низвержение патриарха Кирилла Иерусалимского воспринималось Игнатиевым как грандиозная неудача. Более того, свержение дружественного России патриарха, с которым Россию связывали доверительные отношения еще с 1840-х годов, воспринималось как прямое оскорбление⁶. Если до 1872 г. русская политика была направлена на поддержку православия на Востоке независимо от национальности, то именно после 1872 г. были приняты меры к ограничению потока денежных поступлений в пользу греческих монастырей и церквей. Первой мерой подобного рода было наложение секвестра на их имения в Бессарабии. Заметим, впрочем, что этот акт, во многом напоминающий конфискацию «преклоненных имений» в Румынии в 1860-е годы, носил гораздо более мягкий характер. Отныне восточные владельцы получали 2/5 от доходов. Задержка или выплата этих денег стали инструментом воздействия на патриархаты Востока, которым русская дипломатия пользовалась вплоть до 1914 года. Другой мерой явилась тенденция к поддержке православных арабов Палестины и попытка контролировать доходы, поступавших из России в пользу Гроба Господня. Игнатиев добился низложения патриарха Анфима VI (третье патриаршество, 1871–1873), главного вдохновителя схизмы (30 сентября 1873 г.), и возведения на престол заинтересованного в поддержке России Иоакима II

---

⁵ *Дмитриевский А.А.* Граф Н.П. Игнатиев, как церковно-политический деятель на Православном Востоке (По неизданным письмам его к начальнику Русской Духовной миссии в Иерусалиме о. архим. Антонину Капустину). СПб., 1909; *Кирилл, патриарх Български*. Граф Н.П. Игнатиев и Българският църковен въпрос. Изследване и документи. София, 1958.

⁶ *Соколов И.И.* Патриарх Кирилл и болгарская церковная схизма // Сообщения ИППО. СПб., 1914. Т. XXV. Вып. 1. С. 30–66; Вып. 2. С. 169–206; Вып. 3–4. С. 325–371; 1915. Т. XXVI. Вып. 1–2. С. 64–124; Вып. 3–4. С. 261–325; 1916. Т. XXVII. С. 87–155; *Антонин (Капустин), архим.* Кирилл II, бывший Иерусалимский Патриарх // Церковный Вестник. 1877. № 38.

(второе патриаршество, 1873–1878). Переговоры о преодолении болгарской схизмы предпринимались русскими представителями неоднократно вплоть до начала Первой мировой войны, однако они неизменно заканчивались неудачей.

Публикуемые ниже письма вышли из-под пера настоятеля посольской церкви в Константинополе архимандрита Смарагда (Троицкого) во время собора 1872 г. и сразу после него. Их автор — непосредственный очевидец событий, ближайший советник и сотрудник посла Н.П. Игнатьева. Его корреспондент, архимандрит Антонин (Капустин), начальник Русской Духовной миссии в Иерусалиме в 1865–1894 гг., известный церковный политик и деятель на христианском Востоке, имел за плечами пятилетнее настоятельство в посольской церкви в Константинополе (1860–1865 гг.). С послом Игнатьевым его связывала близкая дружба и общность взглядов на национально-политическую ситуацию на Ближнем Востоке. Провозглашение схизмы не было для Антонина неожиданностью. С грустью провожал Антонин патриарха Кирилла в июле 1872 г., когда тот отправлялся на собор в Константинополь. «Вся, какая еще осталась надежда на поправку болгарского дела, думаю, исключительно может быть возлагаема на здешнего Кирилла. Он — единственный независимый иерарх в пределах Турции, и далеко не эллиноман», — писал он Н.П. Игнатьеву⁷. После провозглашения схизмы Антонин получил от Игнатьева срочную телеграмму о том, чтобы всеми мерами воспрепятствовать свержению патриарха Кирилла. Яркую картину противостояния между Святогробским братством и сторонниками Кирилла, а также неравной борьбы русского консула В.Ф. Кожевникова с поддерживавшими Братство европейскими консулами рисует Антонин в письме Н.П. Игнатьеву от 26 ноября 1872 г.⁸ Задача, поставленная перед Кожевниковым и Антонином, оказалась невыполнимой: Кирилл II был лишен престола и последние годы своей жизни провел преимущественно в Константинополе, находясь в близком контакте с членами русского посольства и клиром русской церкви.

---

⁷ Письмо от 20 июля 1872 г. // Переписка архимандрита Антонина (Капустина) с графом Н.П. Игнатьевым. 1865–1893 / Изд. подг. К. Вах и О. Анисимов. М., 2014. С. 192.

⁸ Там же. С. 194–196.

I

Архимандрит Смарагд⁹ — архимандриту Антонину¹⁰. 12 сентября 1872 г. Буюк-Дере¹¹. Получено Иерусалим 23 сентября 1872 г.

Ваше Высокопреподобие,
Милостивейший отец Архимандрит!

Вы правду сказали, что из нашего константинопольского собора не выйдет добрых результатов. Все перессорились; буйная толпа кричит «да здравствует схизма», угрожает Патриархам, а Патриархи между собою разошлись в мнениях: одни искали правды и мира, другие, как наш Анфим VI¹², хлопотали, чтобы, как можно скорее предать проклятию непослушных болгар. Одним / (л. 500об.) словом, вышел скандал на весь православный квартал. Послезавтра Его Блаженство Иерусалимский Патриарх¹³ уезжает из Констан-

---

⁹ Смарагд (Троицкий Стефан Михайлович), род. в селе Борках, Зарайского уезда Рязанской губернии в семье диакона. Выпускник Рязанской семинарии (1858) и С.-Петербургской духовной академии (1865). Пострижен в монашество (1863). Инспектор (с 1865), смотритель (с 1867) Виленского духовного училища. С 1 июля 1868 г. помощник настоятеля русской посольской церкви в Константинополе. 19 апреля 1871 г. возведен в сан архимандрита и назначен настоятелем. 15 сентября 1885 г. рукоположен во епископа Ковенского. Скончался 2 октября 1886 г.

¹⁰ Антонин (Капустин Андрей Иванович, 1817–1894), род. в селе Батурине Пермской губернии в семье священника. Выпускник Киевской Духовной академии. В 1850–1860 гг. настоятель русской посольской церкви в Афинах, в 1860–1865 гг. в Константинополе, в 1866–1894 гг. начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме. Известный церковный деятель на православном Востоке, возобновитель русской посольской церкви в Афинах, создатель «Русской Палестины» — ряда подворий и монастырей на приобретенных им с помощью пожертвований участках в Св. Земле; историк Церкви, археолог, коллекционер и исследователь византийских рукописей и монет.

¹¹ В Буюк-Дере, на европейском берегу Босфора, находилась летняя резиденция русского посольства.

¹² Анфим VI (Иоаннидис), род. на о. Кутали в Мраморном море. Принял постриг на Афоне, был протосинкелом Дерконского митрополита. Митрополит Серрский (с 1829 г.), Прусский (с 1833 г.), Ефесский (с 1837 г.). Трижды занимал Константинопольский патриарший престол (1845–1848, 1853–1855 и 1871–1873 гг.). Скончался в 1877 г.

¹³ Кирилл II (Критикос), род. в 1790 г. в с. Хора на о. Самос. В 1816 г. пострижен в монашество, в 1818 г. рукоположен во пресвитера. Член Святогробского братства (с 1820 г.), возведен в сан архимандрита. Рукоположен во епископа; архиепископ Севастийский (1828), Лиддский

тинополя в Иерусалим, потому что «тут ни с кем не сговорить», говорит он. Почтенное имя сего старца-иерарха мы должны записать в церковных летописях. Он один смело восстал против членов собора, особенно против здешних архиереев вкупе с Патриархом, чтобы т. е. не спешить провозглашать схизму, а исследовать дело как надо, да попробовать склонить болгар к миру. Впрочем, обо всем этом / (л. 501) подробности Вы узнаете от самого Его Святейшества и от о архиманд[рита] Вениамина¹⁴. Я только прибавлю, что за свою стойкость и мужество Его Святейшество претерпел в[есьма] много оскорблений; называли его изменником, предателем, кричали в слух его: «Иуда Искариот, продавший Церковь за 80 000 русских карбованцев!!!» и прочие безумные глаголы. Горе, право, с здешними фанариотами! Из ума вышли!

Спешу уведомить Вас, что Николай Павлович Игнатъев¹⁵ просит Св. Синод наш, чтобы Вам дать / (л. 501об.) поручение приехать в

(1838), патриарх Иерусалимский (с 1845 г.). В 1853 г. открыл богословскую школу Св. Креста, епитропом которой был назначен архимандрит Порфирий (Успенский), начальник Русской духовной миссии. Благоклонно относился к болгарам; назначил архимандрита Павла Божигробского главным представителем иерусалимских таксидиотов в Салониках в 1850–1866 гг.; поддерживал адрианопольских болгар, позволил славянское богослужение на святогробском подворье в Адрианополе. Выразил свое мнение по болгарскому церковному вопросу в письме к Константинопольскому патриарху Григорию VI в 1869 г. В 1872 г. прибыл в Константинополь на собор по поводу болгарского вопроса, но, не дождавшись окончательного решения, 14 сентября уехал обратно в Иерусалим, под предлогом встречи великого князя Николая Николаевича. 16 (30) сентября болгары и все их приверженцы были объявлены раскольниками (схизматиками) и отлучались от церкви. Синод Иерусалимской церкви предложил Кириллу подписать акт о схизме; тот отказался. После отъезда великого князя, 7 ноября 1872 г., иерусалимский собор объявил о низложении патриарха Кирилла. 18 декабря иерусалимский губернатор объявил ему о том, что Порта поддержала его низложение и потребовал его отъезда из Яффы в Константинополь. Скончался 18 августа 1877 г.

¹⁴ Вениамин, игумен. В 1840 г. принял постриг в русском Ильинском скиту на Афоне, в 1846 г. прибыл в Иерусалим и совершал службы для русских паломников. Во время Крымской войны был духовником Крестовоздвиженской общины в Севастополе. В 1857 г. вернулся в Иерусалим и в 1860 г. был принят в Русскую духовную миссию. В 1864–1870 гг. проживал в лавре Св. Саввы Освященного. С 1870 г. восстановлен в миссии. В 1887 г. приобрел в Иерусалиме дом, в котором устроил приют и богадельню для православных паломниц. Скончался в 1897 г.

¹⁵ Николай Павлович Игнатъев (1832–1908), выдающийся русский дипломат и государственный деятель. В 1864–1877 гг. был посланником, а затем (с 1867 г.) послом в Константинополе. Ему удалось добиться восстановления авторитета России в Османской империи, в значительной

Константинополь по текущим церковным делам: и по болгарскому и еще по проекту литургии д-ра Овербека¹⁶, предложенного им на рассмотрение. Наш Синод одобрил этот проект, а здешняя Кон-ст[антинопольская] Церковь еще не одобрила. Во всяком случае мне Н. П. Игнатъев поручил сказать Вам, чтобы Вы знали об этом, и не удивлялись бы, когда придет формальное приглашение.

Честь имею быть Вашего Высокопреподобия
нижайший послушник
и всегдашний богомолец
А[рхимандрит] Смарага
12 сент[ября] 1872. Буюкдере

*С.-Петербургский филиал архива РАН. Ф. 214. Оп. 1. Д. 40.
Лл. 500–501об.*

II

Архимандрит Смарага — Архимандриту Антонину. Буюкдере, 13 сентября 1872 г.

Высокопреподобнейший о. Архимандрит!

Извините, ради Бога, что я пишу не чернилами, а карандашом. Пишу на пути из Буюкдере в Стамбул, куда еду на прощальную

степени утраченного в результате Крымской войны. Понимая значение церкви в политических делах Ближнего Востока, Игнатъев придавал большое значение церковной политике. Правой рукой его в этих делах был архимандрит Антонин, с которым его связывала тесная дружба, начавшаяся еще в Константинополе. Несмотря на потерю позиций православной церкви в Румынии и на неудачу в греко-болгарском вопросе, деятельность Игнатъева на пользу укрепления православной церкви в Турции и русского влияния посредством церкви была весьма успешной. При нем был выигран Пантелеймоновский процесс 1873 г., приобретен ряд участков для русских подворий в Палестине. Большое влияние оказывал Игнатъев на дела Александрийского и Антиохийского патриархатов.

¹⁶ Джулиан Джозеф Овербек (1821–1905), английский и немецкий богослов, духовный писатель. Перешел из католичества в протестантизм, а затем в православие. В 1869 г. представил в Российский Св. Синод проект православной литургии западного обряда, в 1870 г. получил разрешение от Синода на свою деятельность. В 1876 г. обратился со своим проектом к другим православным церквям, но в Константинополе успеха не имел. Труды д-ра Овербека в 1860–1880-е годы переводились на русский язык и публиковались в журнале С.-Петербургской Духовной академии «Христианское чтение».

аудиенцию к Его Блаженству, Иерусалимскому Патриарху. Спешу досказать то, что во вчерашнем моем письме не успел дописать. Вот в чем дело. Николай Павлович просит Вас поддерживать доброе настроение ума Патриарха в пользу мира с болгарами. 11-го числа ему прислано было от Анфима VI формальное приглашение на собор; но Его Блаженство отказался опять и / (л. 502об.) в своем ответном письме объяснил, что, во 1-х, так как он уже получил приказание от правительства немедленно ехать в Палестину для подобающей встречи В. К. Николая Николаевича¹⁷, то не может участвовать в заседании Собора, во 2-х, что самое важное, так как доселе он действовал и рассуждал здесь по болгарскому вопросу согласно с мнением его Иерусалимского Синода, то без его ведома и согласия он не может переменить свой образ мыслей. Надобно порассудить и потолковать еще с моим Синодом об этом важном деле; стало быть, теперь самый удобный случай отправиться в Палестину; оттуда де он пришлет свое мнение и заключение вкуче с своим Синодом. Он прибавил еще, что его Иерусалимский Синод не хочет / (л. 503) схизмы. Употребите, В[аше] Высокопреподобие, Ваше влияние на умы Ваших разумных и мирволящих святителей. Для нашего Синода Русского такой образ действий Иер[усалимской] Патриархии—большая поддержка. Впоследствии будет можно с эффектом протестовать против грозных проклятий Фанаря. Я думаю, что его (Патр[иарха]) приезд в Иерусалим будет не без демонстраций торжественных. А следовало бы!

В. Князь Николай Николаевич путешествует с Герцогом Лейхтенбергским и двумя принцами Ольденбургскими. В Константинополь придут 25 числа, а в Палестину отправятся в начале октября прямо на Дамаск — потом в Назарет и — в Святой град Иерусалим.

Что касается до будущего Вашего путешествия в Константинополь, о чем я упоминал во вчерашнем моем / (л. 503об.) к Вам

---

¹⁷ Великий князь Николай Николаевич Старший (1831–1891), брат императора Александра II. 17 сентября 1872 г. он отправился из Петербурга через Польшу, Германию, Австрию, далее по Дунаю в Константинополь, где встречался с султаном Абдул-Азизом. Из Константинополя он направился через Бейрут в Иерусалим. Его сопровождала многочисленная свита (28 человек), в том числе герцог Лейхтенбургский Евгений, принцы Ольденбургские Алексей Петрович и Константин Петрович. Иерусалимский Патриарх Кирилл встретил великого князя на подходе к Фавору. В Иерусалиме он был 26–30 октября, присутствовал при освящении русского собора Св. Троицы 27 октября. Закончилось паломничество Николая Николаевича в Бриндизи 12 ноября 1872 г. Подробное описание этого путешествия оставили адъютант Николая Николаевича Д. А. Скалон, а также архимандрит Антонин в своем дневнике.

письме, то, по случаю приезда Высоких гостей, оно может быть отложено на неопределенное время.

Сегодня или завтра будет торжественное заседание Собора, на котором согласно с мнением комиссии, хотяят осудить τὸν ἔθνοφι-
летισμὸν¹⁸ в церкви — осудить и провозгласить как ересь. Что это за мания всех проклинать?!

И еще прошу прощения, что пишу карандашом. На моем пароходе нет ни чернил, ни перьев, кроме кофе.

Глубоко уважающий Вас
Архим[андрит] Смарагд.
13 сентября
1872

*С.-Петербургский филиал архива РАН. Ф. 214. Оп. 1. Д. 40.
Лл. 502–503об. Простой карандаш.*

III

Архимандрит Смарагд — архимандриту Антонину Капустину
Константинополь, 21 сентября 1872 г. Получено Иерусалим, 1 ок-
тября 1872 г.

Высокопреподобнейший отец Архимандрит!

На прошлой неделе я послал к Вам два письма, одно от 14-го, писанное чернилами, другое от 15-го, писанное карандашом. Последнее отправлено по австрийской почте, с тем пароходом, с которым отправился в Иерусалим Его Блаженство Патриарх Святоградский. О, если бы эти мои письма пришли к Вам вовремя! Все дело в Иер[усалимском] Патриархе, который уехал от нас, не подписав соборного акта, осудившего этнофилетизм как ересь, следующих же этому учению — как еретиков и схизматиков, — акта, отлучившего, наконец, торжественно непокорных болгарских архиереев и / (л. 505об.) всех их единомышленников... Во втором заседании собора (12 сентября) члены разбирали докладную записку той 10-членной комиссии, которая была назначена в 1-е заседание 29-го августа. Докладную записку одобрили все, несмотря на то, что вновь сочиненная ересь — этнофилетизм доказывался так слабо, да и вовсе не доказан, ни исторически, ни действиями болгарских представителей. На основании этой

---

¹⁸ Этнофилетизм, приверженность к национальности (греч.).

докладной записки составлен был соборный акт, который и был прочитан в 3-м и последнем заседании, бывшем 17-го сентября. Иерусалимский же патриарх, отправляясь в Палестину, обещал немедленно по прибытии на место созвать свой Синод, рассудить серьезнее данный вопрос и прислать ответ в Константинополь. На заседаниях члены Собора, разумеется, жалели об отсутствии Иерусалим[ского] и утешались тем, что Его Блаженство, как видно-де из / (л. 506об.) документов по этому делу, присланных от Иерусалимской церкви в 1864, 66 и 69-м годах, — думал совершенно согласно с мнением Восточной Церкви. «Странно, — говорил митр[ополит] Дерконский, — Его Блаженство не знает мнения своего Синода; а ведь мы это мнение очень хорошо знаем из имеющихся у нас документов и пр.» Греческая же, или фанариотская публика сочинила в честь Иерусалимского напутственные стихи превозмутительного свойства: диавол возвел Христа на гору и пр.; русс — новый черт возвел Антихриста на Сион, показав ему груды золота и т.д. Последние стишки разоблачают Его Блаженство, отнимают у него жезл, палицу, омофор и митру (русский дар), как волка в овечьей одежде. В письме моем, писанном карандашом, я от имени Ник[олая] П[авловича] просил Вас поддержать доброе расположение души Блаж. Кирилла и подействовать на его Синод, чтобы Патриарх и Синод если бы не спешили посылать ответ свой в Константинополь, или же, если трудно вывернуться, подняли / (л. 506об.) бы вопрос о созвании Вселенского собора. Никол[ай] П[авлович] поручил мне передать Вам на ушко, чтоб греки не слыхали, что наш Синод и архиереи не прочь собраться на Вселенский собор, но ни в каком случае не в Константинополе, где всякие кафедры распоряжают церковными делами, а в Киеве. Мысль же о созвании Вселенского Собора пусть выйдет от Иерусалимского Патриарха и его Синода; притом Вы помните, что и бывший Вселенский Патриарх Григорий¹⁹ поднимал вопрос о созвании Вселенского Собора²⁰; стало быть,

---

¹⁹ Григорий VI, патриарх Константинопольский (1835–1840, 1867–1871). Родился в с. Фанараки на Боспоре в 1798 г. В 1815 г. был рукоположен во диакона, с 1824 г. архидиакон патриархии. С 1825 г. митрополит Пелагонийский, с 1833 г. митрополит Серрский. После отставки жил в Мега Ревма на Боспоре. Второе патриаршество Григория VI связано с попытками решить болгарский вопрос. Патриарх настаивал на созыве вселенского собора. При нем был разработан проект примирения, содержащий максимальные уступки болгарам. Однако и это не помогло решению проблемы, и в 1870 г. был издан султанский фирман об учреждении Экзархата. Скончался Григорий VI в 1881 г.

²⁰ Константинопольский Патриарх Григорий VI дважды (12 декабря 1868 г. и 30 сентября 1870 г.) направлял Российскому Синоду предложе-

Иерусалимскому удобно начать говорить о Вселенском Соборе. Затем что касается до ответа, который здесь ожидают из Иерусалима, то Иерусалимский Патриарх может отлично сказать, что де прежде он смотрел на дело по бумагам, и был согласен с мнениями Великой Церкви, а теперь, когда воочью узрел, что делается в Константинополе, что действуют все по народной страсти, не может быть де согласен с заключением теперешнего / (л. 507) Собора, и пр. Прежде же всего желательно, чтобы Иерусалимский не спешил своим ответом. Разумеется, в настоящее время от нас будут писать к членам Иерусалимского Синода всякие гадости, сплетни, будут тянуть на свою сторону всеми средствами.

Николай Павлович так занят делом, что не успеваеет написать к Вашему Высокопреподобию лично. Зато поручает мне и просит Вас убедительно, чтобы Вы употребили с Вашей стороны все старание, чтобы не дать восторжествовать буйной фанариотской толпе, якобы в руках своих держащей во всей чистоте учение Христовой веры и правила благочиния церковного. Николай Павлович получил из Синода разрешение попросить Вас в Киев, о чем я упомянул в прошлом письме. / (л. 507об.) Но так как в настоящее время присутствие Ваше в Иерусалиме близ Патриарха и Его Синода более чем необходимо для пользы Церкви, то посол хочет пригласить Вас пожаловать к нам к будущей весне.

Кланяюсь до земли Его Блаженству. Мое почтение о. архим[андриту] Вениамину (которого тоже поддержите).

Поручая себя Вашим молитвам, честь имею быть
Вашего Высокопреподобия
Покорный послушник
Архимандрит Смагад

ние созвать Вселенский Собор для решения болгарского вопроса (См: Христианское Чтение. 1869. № 9. С. 355–361; С.-Петербургские Ведомости. 1871. 21 марта (2 апреля). № 80. С. 1). Оба раза Синод отклонял это предложение, ссылаясь на то, что все требования болгар находятся полностью в юрисдикции Константинопольского Патриарха и не затрагивают основу православного вероучения. Антонин также относился к идее созыва вселенского собора отрицательно. «Но ужели состоится в самом деле предполагаемый Великою Церковию Вселенский Собор? Не допустите до сего. Это будет пародия на Ватиканский недавний собор. Вместо непогрешимости папства на сем соборе будет провозглашена непогрешимость эллинства, и сколько бы мы ни стали кричать против сего, мы окажемся и фактически и канонически ничтожным меньшинством на соборе сем», — писал он к Н.П. Игнатьеву 13 декабря 1870 г. (Переписка Архимандрита Антонина (Капустина) с графом Н.П. Игнатьевым. С. 162).

21 сентября 1872 года
Константинополь
P.S. Сегодня переехали мы из Буюкдере²¹.

*С.-Петербургский филиал архива РАН. Ф. 214. Оп. 1. Д. 40.
Лл. 502–507об.*

IV

Архимандрит Смарагд — архимандриту Антонину Капустину.
Константинополь, 4 октября 1872 г. Получено Иерусалим, 19 октября 1872 г.

Ваше Высокопреподобие
Милостивейший Отец Архимандрит!

Кажется, я уже начинаю докучать Вам моими письмами: простите, Бога ради; но прошу и еще выслушать. Вчера здесь получено известие из Иерусалима, что Синод Иерусалимский, не дождавшись своего председателя, решил дело по болгарскому вопросу так, как решил здешний собор — т. е. провозглашает схизму и только ждет из Константинополя бумагу — соборный акт, чтобы подписаться. Что теперь остается делать блаженнейшему Кириллу? В какое затруднительное положение / (л. 518об.) поставила его человеческая злоба, коварство и мщение! Все ухищрения против Иерусалимского Патриарха идут отсюда из прогорклого Фанаря... А Дерконский Митрополит уже заявляет претензии на Иерусалимский трон!

Надеюсь, Вы получили мои письма, в которых от имени Ник[олая] Павловича я имел честь просить Вас употребить все Ваше старание в пользу Иерусалимского Патриарха. И теперь, поелику Великий К[нязь] приближается к Иерусалиму, время самое удобное действовать. Николай Павл[ович] Игнатьев просит Вас прямо и открыто высказать Великому Князю, как необходимо поддерживать теперь Иерусалимского Патриарха. Великий Князь чрезвычайно доступен, прост и откровенен. Объясните Его / (л. 519) Высочеству обстоятельства, в которых находится Св. Кирилл и, как сказал Никол[ай] Павл[ович], просто так настаивайте на своем во славу Св. Сиона.

---

²¹ Зимняя резиденция русского посольства (так называемый «посольский дворец») находилась в Константинополе, в Пере.

Не знаем, что теперь предпринимает Его Блаженство. Хорошо, если бы он трех-четырех членов Синода переменил, одним словом, составил бы добрый Синод.

И у нас в Константинополе творится бестолковщина. Патриарх требовал, чтобы схизматики переменили камилавки, даже проектировал новые какие-то четырехугольные шапки, уж право не знаю хорошо, какие; но схизматики ответили, что так как греков-фанариотов всего 1 милл[ион], а их, схизматиков, в 6 раз более, а может, и гораздо более, то пусть фанариоты нашьют себе ермолки... им будет стоить дешевле; нам, схизматикам, очевидно, будет дороже. / (Л. 519об.) Затем Патриарх требовал, чтобы у схизматиков взять назад фирман, и дать им новый схизматический. Ну, болгары и тут уперлись. Правительство оставило их в покое.

Все, иже в Фанаре, недоумевают теперь, как это болгары не испугались схизмы; эдакой закоснелый народ! Ведь схизма! Анафема! Что-нибудь да значит! А они и ухом не ведут! Гм! Странно! А все-таки они теперь схизматики, на вот те!

Толпа весьма довольна схизмой. Крикнуть взад болгарину — «схизматик» — это теперь наслаждение для грека. Но более благоразумные начинают уже отворачиваться от Патриарха и от их же с ним.

С глубоким уважением
Честь имею быть
Вашего Высокопревосходительства
нижайший послушник
Архим[андрит] Смарага
4е окт[ября]
1872 г.
Константинополь.

*С.-Петербургский филиал архива РАН. Ф. 214. Оп. 1. Д. 40.
Лл. 518–519об.*

V

Архимандрит Смарага — архимандриту Антонину. Константинополь, 9–14 декабря 1872 г. Получено Иерусалим, 25 декабря 1872 г.

Высокопреподобнейший и милостивейший отец Архимандрит!

Пишу не от нас, а от себя. Предварительно ставлю эту оговорку для того, чтобы Вы не подумали, что и это письмо писано по

внушению. Впрочем, из нижеследующих строк будет ясно. Ваши доверительные письма, которые имел я удовольствие получить, дают мне право быть с Вами откровенным. Вы полагаете, что мы на Вас сердимся за то, что Вы там не поддержали Кирилла; мы же полагаем наоборот: Вы на нас рассердились. Наш говорит, что между Вами и консулом²² вышли какие-то недоразумения, что, вследствие таковых, Вы уехали в Хеврон и что, наконец, / (л. 564об.) вследствие тех же недоразумений, Кирилл, лишившись в Вас приятного собеседника и полезного сотрудника в трудном его деле, жаловался, что Вы покинули Его Блаженство. Если я хорошо понял Ваши слова о политике..., то не ошибаюсь, что Ваше положение до падения Кирилла было похоже на положение чело- века, которого заставили вытаскивать руками горячие каштаны, которые оказались просто голышками, и что недоразумения-то, о которых выше была речь, возникли у Вас, по моему заключению, не с консулом, а с нами. Наш сваливает вину на Вас, я сваливаю вину на консула; и мы оба вышли правы. Я заметил нашему, что консул наш в Иерусалиме «или не сумел выполнить трудные ин- струкции, или не успел, по причине быстрого напора враждебной силы». Мне понятна была причина возникших недоразумений, но я не высказывал оную, не желая злоупотреблять во зло Ваше / (л. 565) ко мне доверие. Понял эту причину и он сам, но тоже не высказал, не желая употребить во зло доверие к себе... Только одному Ал. Ив. Нелидову²³ я сообщил (конфиденциально, впро- чем) выражение Вашего смущения по поводу той телеграммы. Отдавая полную справедливость Вашим действиям, умению и ис- кусству обращаться с людьми Православного Востока, Нелидов в то же время заметил, что самая телеграмма, которую он очень хорошо помнит, имела своим основанием донесение консула на- шего, и что действия Кожевникова²⁴ были без должного хладно- кровия, терпения и осмотрительности...

---

²² В.Ф. Кожевниковым.

²³ Александр Иванович Нелидов (1835–1910), русский дипломат. Антонин был знаком с ним еще по службе в Афинах, где Нелидов был младшим секретарем миссии в 1856–1861 гг. В 1869–1874 гг. старший секретарь посольства в Вене, но, по-видимому, также выполнял времен- ные поручения в Константинополе. В 1874–1877 гг. состоял советником русского посольства в Константинополе. В 1883–1896 гг. посол в Кон- стантинополе.

²⁴ Василий Федорович Кожевников (1829–1885), русский дипломат. Окончил Харьковский университет, с 1852 г. служил в канцелярии чер- ниговского, полтавского и харьковского генерал-губернаторов. В 1853– 1857 гг. служил в канцеляриях товарища петербургского губернского прокурора, в 1859 г. перешел в Министерство иностранных дел и зани-

Кстати, Ал. Ив. Нелидов сердечно благодарит Вас за память и просил меня передать Вам его глубочайшее почтение и то, что сожительство и сотрудничество его с Вами в Афинах оставило в его душе самые приятные воспоминания. / (л. 565об.) Между тем на днях получена у нас из Иерусалима телеграмма, которая извещает, что в Палестине быстро распространяются слухи, будто Русская церковь не сочувствует ни Кириллу, ни нашей политике в Иерусалиме, и что она (т. е. Русская церковь) хотела бы действовать там без вмешательства светской политики. У нас подобных слухов нет; на чем они основаны у Вас, не знаю.

Патриарх Кирилл пал. Не знаю, жалеете ли Вы о нем; я же, признаюсь чистосердечно, не жалею о Кирилле. Судя по тем злоупотреблениям, какие в последнее время обнаруживаются в Иер[усалимской] Патриархии, падение Кирилла может быть полезно для блага Иерусалимской церкви. С другой стороны, не сойдется ли при этом и арабам что-нибудь; арабов, если не ошибаюсь, до сей поры держали в черном теле и давали им черствый кусок хлеба, а иногда, вместо / (л. 56б) черствого куса хлеба, показывали горячий камень, или лучше, клочок сенца, который кума лиса, припрятавши себе добрый ворошок курятинки, угощала своего доброго зубастого куманька. Наш очень жалеет о Кирилле, т. е. правду сказать, не о Кирилле, а о том, что греки торжествуют. Но, мне кажется, их торжество преждевременное. Что ж? Ну, посадят на трон человека по душе себе, эллиномана, Газского там, или подобного Газскому²⁵, да хоть бы, наконец, Вениамина самого²⁶, который сию

мал должности вице-консула в Фиуме (1860–1863), консула в Тырново (1863–1866), консула в Иерусалиме (1866–1876), генерального консула в Рущуке (1876–1880) и, наконец, генерального консула в Иерусалиме (1880–1885).

²⁵ Прокопий — митрополит Газский, в 1873–1875 г. Патриарх Иерусалимский. О нем см: *Антонин (Капустин)*. Из Иерусалима. Нечто о Иерофее и Прокопии (Письмо в редакцию) // *Антонин (Капустин), архимандрит*. Из Иерусалима. Статьи, очерки, корреспонденции. 1866–1891. М., 2010. С. 130–135.

²⁶ Архимандрит Вениамин состоял при Крестном монастыре, с 1870 г. секретарь Патриархии и эпитроп Св. Гроба. В 1872 г. вместе с Патриархом он поехал в Константинополь на Собор, созданный для осуждения болгар; сначала выступал на стороне Патриарха, но затем примкнул к крайней греческой партии, требовавшей объявления болгар раскольниками. Вернувшись с Патриархом в Иерусалим, стал активным участником интриги патриаршего Синода, приведшей к отрешению Патриарха Иерусалимского от власти и его церковному осуждению. С тех пор оставался одним из видных деятелей Святогробского братства. Скончался в 1875 г.

же секунду подмахнет под ѓрос' ом²⁷ фанариотов. От этого не будет болгарам ни тепло, ни холодно. Греки и до сих пор не могут подивиться, от чего это болгары не испугались грозных проклятий Фанаря. А тут еще заговорили, и уже печатали, что папа Римский весьма одобрил решение Константинопольского собора и сказал будто, что и он бы также точно поступил бы с непокорными / (л. 566об.) болгарами и так поступает у себя с протестующими и бунтующими против кафедры Св. Петра. Стало быть, *divide et impera*. Грекам, очевидно, было бы приятнее, если бы Папа Римский совсем не говорил этого. Но что же делать? Сорвалось с языка Святого Отца. Затем, наше русское правительство, как только узнало о том, что творится в Иерусалиме, не замедлило конфисковать все имения, находящиеся в Бессарабии, принадлежащие Иерусалимскому Патриархату, остановило всякие проценты и текущие доходы²⁸. Это еще больше не понравилось грекам. Далее, в Антиохийском Патриархате поднимается протест против поступка Патриарха Иерофея²⁹, который подписал схизму без ведома и согласия Св. Отцов Антиохийской церкви. Волнение, как слышно, усиливается в Сирии. Еще, Александрийский Патриарх пред отъездом своим из Константинополя поссорился с Вселенским, по поводу незаконного поступка последнего / (л. 567) по делу о некоем Ниле³⁰. Вам известно это дело. Александрийский подал

---

²⁷ Определением (греч.).

²⁸ Секвестр на имения восточных монастырей и церквей был наложен по представлению Н.П. Игнатъева от 27 ноября 1872 г. и утвержден Александром II в феврале 1873 г.

²⁹ Иерофей, патриарх Антиохийский (1793–1885). В 1833–1839 гг. в сане архиепископа Фаворского жил в Москве на иерусалимском подворье и собирал пожертвования в пользу Иерусалимского патриархата. После восшествия на Иерусалимский престол Кирилла II в 1844 г. Иерофей остался в Константинополе в качестве его представителя и управляющего имениями Св. Гроба в Дунайских княжествах. В 1850 г. избран на Антиохийскую кафедру. Иерофей не был популярен у своей арабской паствы. Его готовность подписать решение собора 1872 г. вызвала бурное недовольство в Сирии, и Н.П. Игнатъев советовал арабам использовать момент, чтобы низложить Иерофея и поставить патриарха-араба. Протест митрополитов-арабов привела к тому, что патриарх сделал некоторые уступки в деле финансирования школ и управления школьным делом в Сирии.

³⁰ Софроний IV (1798–1899), патриарх Александрийский в 1870–1899 гг. Родился в Константинополе, рукоположен во диакона (1820) и пресвитера (1839); епископ Амасийский (с 1855 г.). В 1863–1866 гг. патриарх Константинопольский; участвовал в борьбе церкви против конфискации церковных имений в Дунайских княжествах. Из-за своей умеренной позиции в греко-болгарском вопросе был вынужден подать в отставку.

Вселенскому сильный протест, требуя уважения прав своего трона. Уважения не оказано. Подкупивший Нил получил прощение от Вселенского и остался архиереем, каковым по закону никогда не бывал. Александрийский уехал, не дав братского лобзания Анфиму и сказал при своих, что он не перестанет требовать от Вселенского престола удовлетворения своих прав; иначе, принужден будет прервать всякие сношения с Константинопольской церковью, признать болгарскую схизму незаконною и взять назад свою подписку. Презабавно. Анфим просто надул Софрония. Анфим обещал удовлетворить Софрония по делу о Ниле, если Софроний подпишет схизму. Схизма подписана, а Нил все-таки не выдан на суд Александрийской церкви. В настоящее время Нил живет на Афоне в Эсфигмене.

Итак, торжествовать грекам свою, якобы / (л. 567об.) церковную победу после падения Кирилла, думаю, еще рано. Отпадение болгар стоило здешней Патриархии более 3-х миллионов грошей; падение Кирилла стоит Иерусалимской церкви тоже 3 милл. грошей, так что в конце концов греки останутся только *σὺν τῇ μευάλῃ ἰδέᾳ τῶν ...*³¹

Ἡ ἐπιτροπὴ³², прибывшая сюда к нам под предводительством Вениамина, сделала свое дело. Блистательная Порта, утвердив решение Иерусалимского Синода о свержении Патриарха Кирилла с престола, еще раз блистательно доказала, что она уважает τὰ δίκαιώματα καὶ τὰ πρὸνόμα³³ христианской церкви на Востоке. Без сомнения, у Вас там получили уже эту резолюцию. Где и как будет жить ὁ πρῶτος³⁴ Кирилл, не знаю, а очень интересно. Комиссия же, получив ирэдэ, отправилась к бывшему Патриарху Григорию с просьбою сесть на Иерусалимском троне; но Григорий отказался. Поговаривают, / (л. 568) что на место Кирилла посадят премудро-

---

В 1869 г. отказался от Александрийского престола патриарх Никанор, оставив своим преемником архимандрита афонского Эсфигменского монастыря Нила. Константинопольский патриарх Григорий VI не признал законной ни хиротонию Нила во епископа Пентапольского, ни его избрание на патриарший престол, и в 1870 г. по требованию турецких властей Нил был вынужден удалиться. 30 мая 1870 г. на Александрийскую кафедру был возведен Софроний. При Константинопольским патриархе Анфиме VI отношения с Александрийским престолом еще более обострились.

³¹ Со своей великой идеей (греч.).

³² Комиссия (греч.).

³³ Права и привилегии (греч.).

³⁴ Бывший (греч.).

го Ликурга³⁵; но ведь он должен прежде принять турецкое подданство; едва ли правительство согласится.

NB. Сию минуту прочитал в одной греческой газетке, что «Правительство назначило Кириллу пенсию в 5 тысяч пиастров ежемесячно, что в Яффу посылается особенный казенный пароход для Его Блаженства, чтобы отправиться ему на покой на остров Самос».

При сем прилагаю маленькую просьбу к Вам и от себя, и от нас вместе. 16-го декабря отправляется в Иерусалим из Константинополя на русском пароходе поклонница, мещанка вдова из села Симы Юрьевского уезда Владимирской губернии Евгения Ивановна Косорукова, которая везет с собою, но не от себя (от наследниц Гладковых г. Переяславля той же Владимирской губернии) серебряную (в 1400 р.) ризу на икону в монастырь Св. Великомученика / (л. 568об.) Георгия (где-то в Иерусалиме) на имя игумена Аверкия. Но так как в настоящее время в Иерусалиме бунт, то нельзя ли как-нибудь задержать на время этот ящик (с ризою), который привезет с собою Косорукова, и объяснить ей дело. Ведь Бог знает, в какие и чьи руки попадет это усердное приношение. Было бы лучше, если бы этот ящик был препровожден прямо к Кириллу. Он сумеет распорядиться при Ваших советах; и от дальнейших хлопот Вы избавитесь. Я сказал задержать; нет, не задержать, а прямо к Кириллу. Об этом просит Вас сам Н. П. И.

На днях разиня-рот принес мне счет в 26 франков за ваши книги. Я долго колебался, не доверяя разине и не имея от Вас никаких инструкций по этому вопросу. Хорошо ли я сделал, что отдал?

Письмо Ваше в Москву я отправил на другой же день.

Ваш нижайший послушник и усердный богомolec

---

³⁵ Александр Ликург — греческий богослов и церковно-политический деятель. В молодости пользовался поддержкой Константина Икономоса, учился в Германии. По возвращении в Афины в конце 1850-х годов занял антирусскую позицию. С 1869 г. архиепископ островов Сирос и Тинос, известен в истории экуменических контактов восточного Православия с Англиканской Церковью. В начале 1870 г. ездил в Англию для освящения греческой церкви в Ливерпуле. В Великобритании он установил контакты с англиканскими первоиерархами и в своих официальных речах высказывал пожелание соединения Англиканской Церкви с Православной. На рукоположении Оксфордского епископа в Вестминстерском аббатстве присутствовал в полном облачении и получил памятные подарки. Он передал официальные письма Константинопольского Патриарха Григория VI к архиепископу Кентерберийскому. Встречался также с премьер-министром Гладстоном и удостоился краткой аудиенции королевы. В России его деятельность встречала сдержанную и даже критическую оценку.

А. Смарагд.
/ (л. 569)

14-го декабря

Выше еже писах, писах. Патриарха Кирилла ждем сегодня или завтра в Константинополе. Для него нанят дом на острове Принкипо; «на покой приехал!..» Дадут ли ему покой греки? — Увидим. А в Россию отправиться ему, говорят, неудобно теперь; после можно. Его ожидал бы в России прием наиторжественнейший! Этого-то и боятся.

А с ящиком, который везет с собой Косорукова, поступайте по вашему благоусмотрению. Воля жертвователя священна!

/ (л. 569об.) Русь-матушка сердито глядит на стаю лающих против нее псов. Гнев и раздражение умов в Петербурге и Москве усиливается, так что греки, кажется, начинают трусить.

Честь имею поздравить Вас с наступающим Новым Годом и с праздниками.

А. Смарагд.

*С.-Петербургский филиал архива РАН. Ф. 214. Оп. 1. Д. 40.
Лл. 564–569.*

VI

Архим[андрит] Смарагд — о. Антонину Б. д. [14 февраля 1873 г.] (получено в Иерусалиме 1/14 марта 1873 г.).

(л. 672) [...] На днях получено здесь известие, что арабское духовенство в Палестине не хочет ни за что признавать Прокопия³⁶ и его Синод; даже требуют своих прав на выбор нового Патриарха. А что, если возвратится к Вам Кирилл? Οί περὶ αὐτοῦ³⁷ почему-то надеются, что Кирилл опять будет Патриархом в Иерусалиме...

Его Блаженству здесь, по-видимому спокойно. Враги его не тревожат его более. Даже перестали об нем говорить в газетах и кофейнях. Зато жестокий Анфим VI-й лишил его духовного утешения. В доме Константины (в Пере), где теперь пребывает Его Блаженство, есть домовая церковь. Чего бы лучше для Блаж[енного] старца? Но Анфим велел взять с престола антиминс, чтобы како-Кирилл-схизматик не мог ни служить, ни слушать Бож. Ли-

³⁶ Прокопий II, патриарх Иерусалимский (1873–1875).

³⁷ Его сторонники (греч.).

тургии. Как это покажется вашему Высокопреподобию? Так уж он теперь ко мне присылает за антидором!!! / (л. 672об.)

Недавно Кирилл подал в Порту свой протест против незаконных действий Святогробского Братства и Паши Иерусалимского, требуя суда и прав. Еще не знаю, какое действие возымел этот протест. Вообще говоря, мы здесь все чего-то ждем... Бенжамен³⁸ выжидает, Кирилл выжидает, Саруф³⁹ выжидает, Порта выжидает, болгары выжидают. Чего? Да перемен к лучшему!.. 3-го числа февр[аля] сменен прежний Везирь Ружди⁴⁰, и заменен Ессад'ом Пашею⁴¹. Выжидатели «чего-то» еще более навестили свои уши и глаза.

Бенжамен, впрочем, недавно дождался одного. Пошли они, видите ли, к Кейделю⁴², прусскому послу, благодарить его за то, что прусский консул в Иерусалиме отлично действовал там в их пользу против Кирилла⁴³, нисколько не сомневаясь, что такие «ответные» действия консула были вследствие инструкций Кейделя. Но Кейдель, сверх всякого ожидания, не только не принял благодарности от Бенжамена, но и прямо порицал действия прусского консула, как противные духу политики Пруссии; «и если бы я, — dokonчил умный Кейдель, — имел право, то не одобрил бы и ваших действий в отношении к Кириллу...» / (л. 673) А Кожевникову Кейдель сказал, что по возвращении его (Кожевникова) в Иерусалим, сей последний не застанет уже там того, которого так расхваливали перед Кейделем. Стало быть, Бенжамен съел гриб. Дождется и еще чего-нибудь.

Очень рад я был познакомиться с В. Ф. Кожевниковым. Он от всей души любит Вас и уважает. Мне в нем нравится то, что он

³⁸ Архимандрит Вениамин, см. выше.

³⁹ Феодор Спиридонович Саруф, драгоман Русской миссии, затем русского консульства в Иерусалиме.

⁴⁰ Мехмед (или Мютерджим) Рушди Паша (1811–1876), османский государственный деятель. Пять раз занимал пост великого визиря (1859–1860; 1866–1867; 10 октября 1872 — 15 марта 1873; 12 мая — 19 декабря 1876; 28 мая — 4 июня 1878 г.).

⁴¹ Ахмет Есад Паша (1828–1875)—османский государственный деятель. Дважды занимал пост великого визиря (15 февраля — 15 апреля 1873 г.; 26 апреля — 26 августа 1875 г.).

⁴² Роберт фон Кейдель (1824–1903), немецкий дипломат и государственный деятель. Выпускник Кенигсбергского университета, член Рейхстага и друг О. ф. Бисмарка. В 1872–1873 гг. посол Пруссии в Константинополе; в 1876–1887 гг. посол Германии в Риме.

⁴³ Карл Виктор фон Альтен, прусский консул в Иерусалиме в 1869–1873 гг. О его действиях по поддержке партии противников Кирилла II см.: Переписка архимандрита Антонина (Капустина) с графом Н.П. Игнатьевым. 1865–1893. С. 434 (прим. 437).

предан сердечно русскому делу; и сам по себе прекрасный человек. А вот из моих, ту суших больше чем половина все французики какие-то: лишь бы ноготки были чисты, да были бы хорошеньки перчаточки с тросточкою, и там... хоть трава не расти! Болгарский мой вопрос не изучили; иерусалимский ваш вопрос не начинали еще изучать. А депеш пишут и переписывают тьму. Зато отлично изучил греков, турок, болгар и прочих наш Н. П. Не браните его за некоторые ошибки; ведь он тут у нас один, работает, и работает / (л. 673об.) неутомимо. Хороших советников в чисто русском духе — мало. Но оставим их писать французские депеши. Не далее как вчера (15-го) наш Н. П. был у Кирилла, что весьма утешило старика. Кирилл, между прочим, просил нашего, чтобы он походатайствовал сильнее пред нашим правительством в пользу арабов в Иерусалиме, чтобы последние не сидели без хлеба, без крова и пр. — Кирилл и Кожевников надеются, что ходатайство посла будет удовлетворено. Подождем и увидим. Что касается до Назифа вашего⁴⁴, то, как вчера мне говорили, здешнее правительство сильно его поддерживает. Кожевников зменного этим огорчен, но не теряет надежды, что Назиф будет сменен. С Назифом служить ему будет весьма трудно, выразился Кожевников. Подождем и увидим.

С.-Петербургский филиал архива РАН. Ф. 214. Оп. 1. Д. 40. Лл. 671–673об.

VII

В.Ф. Кожевников — архимандриту Антонину [конец 1872 г.]

«Текст только что полученной телеграммы из Константинополя: “Искренно сожалею о неудачном исходе дела Кирилла. Султан дал ему пенсию в пять тысяч пиастров. Будьте ныне осмотрительны и сдержаны. Поддерживайте по возможности арабов и за монастырь без особого приказа не заступайтесь (Странно! Да за кого же нас считает Николай Павлович? — прим. В.Ф. Кожевникова) Денег ему (т. е. монастырю) не передавайте”».

С.-Петербургский филиал архива РАН. Ф. 214. Оп. 1. Д. 40. Л. 682.

---

⁴⁴ Назиф-паша — турецкий губернатор Иерусалима: апрель 1867 — сентябрь 1869; октябрь 1872 — июнь 1873 г.

Резюме: Подъем национализма на Балканах в XIX в. привел к борьбе негреческих народов за освобождение от Константинопольского патриархата. Греко-болгарское противостояние в итоге привело к провозглашению независимой Болгарской церкви в 1870 г. и болгарской схизмы в 1872 г. Русская дипломатия поддерживала болгарское национальное движение, но была вовсе не заинтересована в схизме. Письма настоятеля русской посольской церкви в Константинополе к начальнику духовной миссии в Иерусалиме публикуются здесь впервые и отражают позицию русских церковных дипломатов в самый критический момент конфликта.